

УДК 347.191.6
ББК Х623,01

СЛИЯНИЕ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ КАК КОНСОЛИДИРУЮЩИЕ ФОРМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТЫ

Ю.Г. Березина

Данная статья посвящена исследованию истории становления слияния и присоединения в качестве самостоятельных форм реорганизации юридических лиц. Автор анализирует юридическую сущность рассматриваемых правовых явлений, выявляет их существенные признаки и вносит конкретные предложения по совершенствованию российского гражданского законодательства.

Ключевые слова: слияние, присоединение, реорганизация, формы реорганизации юридических лиц, консолидация, существенные признаки.

Слияние и присоединение, как формы укрупнения хозяйствующих субъектов, в последнее время получили широкое распространение. Это связано с происходящей во многих ведущих отраслях экономики консолидацией профессиональных участников рыночных отношений. По справедливому замечанию В.Е. Этнюкова, «развитие рыночной экономики, особенно за последние 10 лет, остро обозначило проблему невозможности конкуренции мелких компаний с более крупными и финансово устойчивыми» [17, с. 31]. Это заставляет юридические лица пересмотреть стратегию своего развития. Хозяйствующий субъект за счет объединения своих активов с активами других участников рынка стремится укрепить свои позиции в соответствующей сфере деятельности. Проведение реорганизации в формах слияния или присоединения создает условия для дальнейшего стабильного роста юридического лица, способствует повышению его конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, а также ведет к получению вызванных этим экономических преимуществ.

Однако несмотря на то что рассматриваемые формы реорганизации, как показала практика, являются востребованными приемами повышения экономической эффективности хозяйствующих субъектов, законодательная база, регулирующая общественные отношения в данной сфере, не отличается полнотой и совершенством. В частности, Гражданский кодекс Российской Федерации [4] не закрепляет понятий слияния и присоединения, их можно найти в Федеральном законе от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [9] и в Федеральном законе от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [10]. Эти определения, по нашему мнению, не в полном объеме раскрывают содержание рассматриваемых правовых явлений. Сам факт установления данных формально-юридических понятий в нормативных актах специального характера, которые распространяют свое действие исключительно на коммерческие организации определенных организационно-правовых форм, представляется нам необоснованным. В настоящее время назрела необходимость в разработке и легальном закреплении на уровне кодифицированного акта общих для всех юридических лиц понятий слияния и присое-

динения, которые бы отражали действительную суть процессов, происходящих при осуществлении реорганизации в соответствующих формах.

Для того чтобы раскрыть все грани такого сложного процесса, как проведение реорганизации юридических лиц в форме слияния или присоединения, необходимо, в первую очередь, осветить исторический аспект становления названных форм реорганизации.

Первые упоминания о создании новых хозяйствующих субъектов путем слияния датируются 1798 г., когда была учреждена Российско-Американская компания. Указ о создании компании с центром в Иркутске под покровительством императора был подписан Павлом I. Одновременно были утверждены «правила» компании, которые гласили, что «компания сия не вновь учреждается, но составляется из двух существующих перед сим частных компаний Голикова с Шелиховою и Мыльниковою с товарищами» [7].

Российская юридическая мысль дореволюционного периода уделяла большое внимание исследованию вопроса слияния компаний. Данное правовое явление подвергалось тщательному анализу в трудах маститых ученых-правоведов XX в., таких как А.В. Венедиктов, В.Э. Герценберг и И.С. Перетерский, А.И. Каминка, Д.И. Мейер, И.Т. Тарасов, П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич и др.

Так, Г.Ф. Шершеневич писал: «Между акционерными товариществами вполне возможно слияние, которое состоит в том, что однородные предприятия соглашаются соединить свои имущества для совместного достижения преследуемых целей... Такое слияние (фузионирование) допускает два случая: 1) одно товарищество поглощает другое, что с юридической стороны представляет прекращение одного товарищества и перевод всего его имущества на имя другого; 2) оба товарищества прекращают свое существование с тем, чтобы дать место новому, принимающему актив и пассив первых двух» [16, с. 165].

Правовед П. Цитович в своей монографии отмечал, что «один из поводов и способов прекращения компаний есть слияние. Такое слияние, – оно возможно лишь по взаимному договору (конвенции) сливающихся компаний, – может быть произведено двояко:

а) через поглощение, б) через объединение. При поглощении одна компания присоединяет себе другую с ее акционерами, с ее активом и пассивом, принимает на себя ее требования и долги. При объединении обе компании собственно прекращаются, они ликвидируются и, в силу договора о слиянии, составляют новую компанию, быть может, с новою формою, непохожею на формы объединяющихся компаний, и с новою оседлостью» [15, с. 165].

В отсутствие правовых норм, прямо регламентировавших не только отношения по объединению хозяйствующих субъектов, но и по проведению реорганизационных процедур в целом, для регулирования имевшихся в дореволюционный период немногочисленных примеров слияния компаний, правоприменительная практика использовала уже сложившиеся институты ликвидации и учреждения юридических лиц. Это обстоятельство подтверждается приведенными высказываниями цивилистов.

В то же время многие правоведы считали неправомерным отождествлять процесс слияния компаний с процессами ликвидации и учреждения нового хозяйствующего субъекта. Так, И.Т. Тарасов писал: «При фузионировании, независимо от форм его, не происходит никогда полной ликвидации и, во всяком случае, все или только часть имущества компании переходит к другой компании; словом – фузионирование есть только как бы частичная ликвидация» [14, с. 583]. В своих трудах А.В. Венедиктов также обращал внимание на различную природу отношений, возникающих при слиянии юридических лиц и их ликвидации: «Эти иные, чем при обычном прекращении, экономические отношения требуют и иной законодательной нормировки. Прекращение одного товарищества через слияние с другим должно быть регламентировано иначе, чем простое прекращение» [2].

Большинством членов научного сообщества того времени отмечалось, что законодательства многих государств содержали специальные положения, посвященные регулированию вопросов слияния юридических лиц. Однако осознание доктриной гражданского права необходимости утверждения на уровне закона аналогичных зарубежному опыту правил так и не привело к совершенствованию

российского законодательного регулирования процесса слияния хозяйствующих субъектов в тот исторический период времени.

В первые годы существования советской власти ситуация в сфере правовой регламентации общественных отношений, связанных с реорганизацией юридических лиц, кардинально не изменилась. Законодательство являлось отражением дореволюционных норм: по-прежнему использовалась правовая конструкция прекращения юридического лица, отсутствовало прямое правовое регулирование процедуры реорганизации.

В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. [5] упоминание о возможности слияния юридических лиц можно было найти лишь в одной единственной статье 364, регламентирующей способы прекращения акционерных обществ. Положений, которые бы конкретизировали порядок и условия проведения данной процедуры, первый кодифицированный правовой акт Советского государства не предусматривал. Такое положение вещей вызывало обоснованную критику со стороны теоретиков права. Лучшие умы того времени, в частности И.Л. Брауде, В.Ю. Вольф, С.Н. Ландкоф и др., продолжали заложенную правоведом дореволюционного периода традицию исследования сущности правовой категории слияния хозяйствующих субъектов.

Так, И.Л. Брауде придерживался мнения о существовании двух форм слияния: «Или оба слившихся акционерных общества прекращают свою самостоятельную деятельность и образуют новое акционерное общество, причем в этом случае акционеры обоих обществ обменивают свои акции на акции нового общества, или одно общество, прекращая свою самостоятельную деятельность, вливается в другое общество, которое соответственно увеличивает свой основной капитал; в последнем случае ликвидация акционеры прекращают свою деятельность, общества меняют свои акции на акции дополнительного выпуска другого общества» [1, с. 36].

Аналогичную позицию разделял и В.Ю. Вольф: «Под слиянием следует разуметь как присоединение одного акционерного общества к другому, так и случаи образования нового общества взамен сливающихся, хотя юридическая природа обоих случа-

ев совершенно различна, так как в первом случае прекращение присоединяющегося общества сопровождается лишь (и то не всегда) увеличением основного капитала присоединяющегося общества. А во втором случае прекращение двух обществ сопровождается процессом учреждения нового общества» [3, с. 145].

Переход Советского государства к новой экономической политике, направленной на создание экономического фундамента дальнейшего развития страны, ознаменовал собой начало качественно нового этапа в развитии правового регулирования института реорганизации юридических лиц.

Положение «О порядке прекращения кооперативных организаций при их ликвидации, соединении и разделении», утвержденное Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. [12], является первым документом, который закрепил различные способы «прекращения кооперативной организации без ликвидации ее дел и имущества» (то есть реорганизации): 1) путем соединения двух или нескольких организаций; 2) путем разделения одной организации на две или несколько самостоятельных организаций. Причем п. 34 названного Положения указывал на то, что соединение кооперативных организаций производится:

а) посредством слияния двух или нескольких организаций в одну новую на основе нового устава и под новым наименованием;

б) посредством вхождения одной или нескольких организаций в состав существующей организации на основе устава последней и под ее наименованием.

Таким образом, Положение от 15 июня 1927 г. фактически регламентировало 3 формы реорганизации хозяйствующих субъектов (слияние, присоединение и разделение), не используя при этом самого слова «реорганизация».

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. [6] впервые провозгласил реорганизацию самостоятельным правовым институтом. Кроме того, положениями данного кодифицированного акта гражданского законодательства устанавливалось, что *присоединение* наряду со слиянием и разделением *признается самостоятельной формой реорганизации* юридических лиц. Однако ГК РСФСР 1964 г. лишь отчасти закрепил выработанные практикой

тенденции. Те три статьи (37–39 ГК РСФСР), которые были посвящены регулированию вопросов реорганизации юридических лиц, по-прежнему рассматривали реорганизационную процедуру как способ прекращения хозяйствующего субъекта. Механизм проведения реорганизации также не регламентировался.

Следующий этап совершенствования законодательного регулирования института реорганизации юридических лиц был обусловлен экономическими процессами, происходившими в стране в начале 90-х гг.: развивались предпринимательские отношения, началась приватизация государственного имущества и т. д. Принятие Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [8] и Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. № 2211-1 [13] явилось основанием законодательного закрепления всех существующих в настоящее время пяти форм реорганизации. Нормы Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. регламентировали некоторые вопросы, касающиеся механизма принятия решения о реорганизации, перехода прав и обязанностей в процессе реорганизации и т. д.

Особое место среди законодательных актов, действовавших в указанный период времени, занимало Положение об акционерных обществах, утвержденное Постановлением Совета Министров РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 601 [11]. Несмотря на то что названный документ был принят практически одновременно с уже упоминавшимся нами Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», тем не менее его нормы несколько иначе определяли формы, в которых может проходить реорганизация акционерных обществ. Так, п. 142 Положения об акционерных обществах устанавливал, что реорганизация общества происходит путем слияния, разделения, выделения, *поглощения* и преобразования. Таким образом, не упоминая о существовании присоединения как самостоятельной формы реорганизации юридических лиц, Положение оперировало понятием «поглощение», которое означало покупку 100 % акций общества (п. 148).

Обращает на себя внимание и содержательная сторона термина «слияние», который

был закреплен в п. 143 Положения об акционерных обществах: «Слияние осуществляется путем объединения контрольных пакетов акций с последующей конверсией акций либо путем изъятия акций одного общества с эквивалентной заменой акциями другого общества и консолидацией балансов».

Позиция законодателя, в соответствии с которой поглощение рассматривалось в качестве одной из форм реорганизации юридических лиц, представляется нам ошибочной. Поглощение и реорганизация являются различными по своей природе правовыми явлениями. В целях обеспечения экономической концентрации поглощение предусматривает приобретение акций, то есть, в отличие от реорганизации, представляет собой *сделку*. Реорганизация же, наряду с приобретением имущества, обеспечивает наличие правопреемства.

Положение об акционерных обществах являлось *первым* нормативным документом, который содержал легальные определения каждой из форм реорганизации. Несмотря на некоторые недостатки данного законодательного акта, сам факт его принятия можно рассматривать в качестве свидетельства наметившейся в тот период времени положительной тенденции совершенствования гражданского законодательства о реорганизации.

В теории гражданского права господствует мнение, что до принятия ГК РФ нельзя говорить о наличии системности в развитии института реорганизации юридических лиц. В то же время со всей уверенностью, на наш взгляд, можно утверждать, что именно в течение советского периода и первых постсоветских лет формы реорганизации стали развиваться как отдельные феномены. Именно в те годы законодатель осознал необходимость закрепления на уровне закона легальных определений каждого из способов реорганизации.

Вступившая в силу в 1994 г. ч. 1 ГК РФ содержит лишь четыре статьи (ст. 57–61), посвященные правовому регулированию реорганизации юридических лиц. Как уже отмечалось, ни одна из них не закрепляет понятий слияния и присоединения. Положения п. 1–2 ст. 58 ГК РФ указывают только на особенности правопреемства при их осуществлении. Этот пробел восполняется нормами законов, посвященных правовому регулированию де-

тельности юридических лиц различных организационно-правовых форм. В частности, исходя из содержания п. 1 ст. 16 ФЗ «Об акционерных обществах» и п. 1 ст. 52 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», под *слиянием* коммерческих организаций следует понимать возникновение нового общества путем передачи ему всех прав и обязанностей двух или нескольких обществ с прекращением последних. В соответствии с п. 1 ст. 17 ФЗ «Об акционерных обществах» и п. 1 ст. 53 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» *присоединением* коммерческих организаций признается прекращение одного или нескольких обществ с передачей всех их прав и обязанностей другому обществу.

Ранее указывалось, что данные определения представляются нам недостаточно полными, поэтому для того, чтобы сформулировать наиболее точные понятия таких правовых категорий, как слияние и присоединение, необходимо выявить их существенные признаки, которые также позволят отграничить названные правовые явления не только друг от друга, но и от остальных форм реорганизации юридических лиц.

Так как слияние и присоединение законодательно признаны в качестве форм реорганизации юридических лиц (ст. 57 ГК РФ), следовательно, юридически грамотно будет, в первую очередь, обратиться к специфическим признакам, свойственным сущности реорганизации как правовому явлению. Характерными признаками реорганизации, по нашему мнению, являются:

1) создание или прекращение юридических лиц, которое происходит в результате реорганизации. В некоторых случаях эти процессы протекают одновременно (слияние, разделение, преобразование);

2) наличие универсального правопреемства;

3) невозможность квалификации реорганизации в качестве гражданско-правовой сделки.

Таким образом, наличие вышеназванных признаков в одинаковой степени характерно для процедуры реорганизации, осуществляемой как в форме слияния, так и в форме присоединения.

Еще одной сходной чертой рассматриваемых нами форм реорганизации является

присущая им направленность на укрупнение хозяйствующих субъектов. Путем объединения юридических лиц происходит укрупнение организационной структуры бизнеса, что существенно увеличивает эффективность деятельности образовавшейся организации по сравнению с суммарной эффективностью ее частей до объединения.

Наконец, закономерным итогом любого слияния или присоединения является сокращение числа участвующих в нем хозяйствующих субъектов.

Как видим, слияние и присоединение являются близкими по своей сути формами реорганизации, предполагающими объединение активов и пассивов реорганизуемых юридических лиц. В то же время каждая из них обладает важными отличительными чертами, которые и позволяют рассматривать слияние и присоединение в качестве самостоятельных форм реорганизации юридических лиц.

Прежде всего следует отметить, что слияние характеризуется прекращением существования всех участвующих в нем хозяйствующих субъектов, тогда как при присоединении из гражданского оборота выбывает лишь один субъект права – присоединяемое юридическое лицо. Следующее правовое отличие заключается в том, что результатом слияния является возникновение нового субъекта гражданских правоотношений, который будет обладать всеми правами и обязанностями сливающихся юридических лиц. Что касается присоединения, то права и обязанности присоединяемой организации переходят к уже существующему юридическому лицу, поэтому новый хозяйствующий субъект не образуется. Это обстоятельство явилось причиной закрепления в п. 4 ст. 57 ГК РФ правила, согласно которому при осуществлении реорганизации в форме присоединения юридическое лицо считается реорганизованным не с момента государственной регистрации вновь возникшего юридического лица (что характерно для всех остальных форм реорганизации), а с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица.

Руководствуясь выявленными существенными признаками слияния и присоединения, можно предложить следующие определе-

ния каждой из рассматриваемых форм реорганизации.

Слияние представляет собой форму реорганизации, которая характеризуется универсальным правопреемством и направленностью на консолидацию капиталов хозяйствующих субъектов; в результате слияния возникает новый субъект гражданских правоотношений, обладающий всеми правами и обязанностями сливающихся юридических лиц, с прекращением существования последних.

Присоединение представляет собой форму реорганизации, которая характеризуется универсальным правопреемством и направленностью на консолидацию капиталов хозяйствующих субъектов; в результате присоединения прекращается одно или несколько присоединяемых юридических лиц с передачей всех их прав и обязанностей уже существующей организации.

В заключение необходимо отметить, что закрепление указанных понятий среди общих положений первой части ГК РФ будет обеспечивать более эффективное регулирование отношений, возникающих в связи с проведением реорганизации в форме слияния и присоединения. Правовые нормы, конкретизирующие юридическую сущность данных форм реорганизации и выявляющие отличительные черты каждой из них, будут распространять свое действие на все виды юридических лиц независимо от их организационно-правовой формы, что станет логичным продолжением развития законодательства о реорганизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брауде, И. Л. Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности / И. Л. Брауде. – Пг., 1923. – 318 с.
2. Венедиктов, А. В. Слияние акционерных компаний / А. В. Венедиктов – Пг. : Петрогр. политехн. ин-т имп. Петра Великого, 1914. – 371 с.
3. Вольф, В. Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах / В. Ю. Вольф. – М. : Изд-во НКФ СССР, 1927. – 168 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2011) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994г. // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

5. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. : принят IV сессией ВЦИК 9-го созыва 31 окт. 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.

6. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. : утв. ВС РСФСР 11.06.1964г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

7. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 1 / Д. И. Мейер. – По испр. и доп. 8-му изд. 1902 г. – Изд. 2-е, испр. – М. : Статут, 2000. – 290 с.

8. О предприятиях и предпринимательской деятельности : закон РСФСР от 25 дек. 1990 г. № 445-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 418.

9. Об акционерных обществах : федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 28.12.2010) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

10. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2010) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 янв. 1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

11. Об утверждении Положения об акционерных обществах : постановление Совмина РСФСР от 25 дек. 1990 г. № 601 // СП РСФСР. – 1991. – № 6. – Ст. 92.

12. Об утверждении Положения о порядке прекращения кооперативных организаций при их ликвидации, соединении и разделении : постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15 июня 1927 г. // СЗ СССР. – 1927. – № 37. – Ст. 371.

13. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. № 2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.

14. Учение об акционерных компаниях / И. Т. Тарасов ; редкол.: В. С. Ем, Н. В. Козлова, С. М. Корнеев [и др.]. – М. : Статут, 2000. – 666 с.

15. Цитович, П. Учебник торгового права. Вып. 1 / П. Цитович. – Спб. ; Киев : Н. Я. Оглоблин, 1891. – 316 с.

16. Шершеневич, Г. Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 года) / Г. Ф. Шершеневич ; вступ. ст. Е. А. Суханова. – М. : Спарк, 1994. – 335 с.

17. Этнюков, В. Е. Реорганизация акционерных обществ в форме присоединения и слияния / В. Е. Этнюков // Закон и право. – 2010. – № 8. – С. 30–32.

**THE HISTORICO-LEGAL AND MODERN ASPECTS OF COMPANY
AMALGAMATION AND TAKEOVER AS THE CONSOLIDATION FORMS
OF CORPORATE RESTRUCTURING**

Yu. G. Berezina

This article gives us an insight into the history of the establishment of company amalgamation and takeover in Russia as independent forms of corporate restructuring. The author analyses the subject-matter of the legal phenomena under consideration, reveals their dominant features and submits specific proposals related to the improvement of the Russian civil legislation.

Key words: *company amalgamation, company takeover, corporate restructuring, forms of corporate restructuring, consolidation, dominant features.*